

УДК 82.0 (470.621)

ББК 83.3 (2=Ады)

Ж 19

Р.С. Жажиева

Взаимосвязь человека и природы в повести Тембота Керашева «Абрек» (1959 г.)

(Рецензирована)

Аннотация:

В настоящее время существует множество научных изысканий, в своей совокупности представляющих разностороннее и глубокое изучение творчества Тембота Керашева. Среди такого разнообразия исследований очень мало трудов, выявляющих роль и функции пейзажа в произведениях писателя.

В данной статье рассматривается характер взаимосвязи пейзажных зарисовок с художественными образами героев повести Т. Керашева «Абрек» (1959 г.). В тексте встречаются картины природы, являющиеся вполне самостоятельными и в точности дополняющими образы героев.

Ключевые слова:

Пейзаж, литературный пейзаж, пейзажные зарисовки, душевное состояние, дикая природа, вечность.

На протяжении многих десятилетий наследие адыгского писателя Тембота Магомедовича Керашева является интереснейшим объектом для художественного анализа. В критической литературе можно встретить работы, посвященные мастерству писателя-портретиста, ценные наблюдения относительно содержания, художественных особенностей тех или иных произведений, глубокие исследования творчества прозаика. Это статьи и монографии Е. Шабановой, Г.Ш. Куваевой, Е.П. Шибинской, К.Г. Шаззо, А. Схаляхо, Р.Г. Мамия, У.М. Панеша и др.

При таком разнообразии научных изысканий очень мало трудов, выявляющих роль и функции пейзажа в формировании творческой индивидуальности Тембота Керашева. Можно назвать работу М.Н. Хачемизовой «Мера вещей» («Гъэшлэ нап»), в которой встречается несколько наблюдений, касающихся пейзажа в творчестве писателя: «Хэтрэ тхаклуи пштэмэ, игерой къэзыуцухьэрэ дунаир умышлэу, ащ фыщтыгк1эу фыри1эр къэмыгъэнафэу икбоу ихудожественнэ концепцие къыбгуры1он плъэк1ыштгэп. Дунаир къызэхьум анахь псэушъхьэ дахэу къытехьуагьэр ц1ыфыр ары ыкли а дунаеу къэзыуцухьэрэм к1оч1э мыухьжъ ащ къыхехы... Джаш фэдэ бгъуищ еплъык1э-ек1оллак1эм (гъаш1эр – ц1ыфыр – дунаеу къэ-

зыуцухьэрэр) К1эрэщэ Тембот фэшъапкъ» [Чтобы понять художественную концепцию любого писателя, необходимо сначала изучить характер взаимосвязи его героев с окружающей средой. Человек, как самое красивое существо, появившееся с момента мироздания, черпает свои силы из природы. Т. Керашев верен такой тройственности взаимоотношений: вечность – человек – окружающий мир] [1, 29]. Однако М.Н. Хачемизова говорит о данной проблеме лишь в контексте выяснения жанрово-стилистических особенностей произведений Т. Керашева. Таким образом, отсутствие основательных работ, рассматривающих пейзаж Т. Керашева, говорит о малоизученности поставленного вопроса.

Изображение героев в непосредственной связи с окружающим миром – это одно из самых ярких художественных средств, которыми пользуется Т. Керашев. Повесть «Абрек» дает большие возможности для поиска и анализа специфики взаимоотношений человека и природы. Действие произведения происходит во время русско-японской войны 1904-1905 годов. В результате конфликта с царским чиновником главный герой произведения Каймет оказывается в статусе абрека и вынужден спасаться от преследований. Долгие скитания в поисках

справедливости приобщают героя к революционной борьбе. Сюжет в повести осложнен психологически глубоким чувством Каймета к одухотворенной, но смертельно больной девушке Заре.

При характеристике внутреннего мира главного героя писатель часто использует пейзажные зарисовки. Уход Каймета в лес, поближе к природе в период душевного беспокойства и трудностей в жизни, говорит об их единстве и взаимопритяжении. Это свидетельствует о гармонии живой природы и человека.

О Каймете автор говорит так: *«Настоящая фигура горца! Тонко перетянутый в талии, широкий в плечах, с мягкой, но сильной размашистой поступью, спокойными, уверенными движениями»* [2, 385]. Он олицетворяет образ наездника. Герой не просто связан с природой, он живет и существует в ней и вместе с ней. Поэтому становится понятно, почему центральной сценой в повести является пребывание абрека на коше среди табунщиков. Непокорные вершины, непроходимые леса и дикие звери окружают их в горах. Но именно они помогают Каймету выжить и укрыться от преследований мстительных врагов. Ответы на многие жизненные вопросы Каймет ищет именно у природы, а не у людей, так как язык природы он стал понимать лучше, чем всех людей, вместе взятых.

Обращают на себя внимание отдельные пейзажные зарисовки, не требующие дополнительного описания душевного настроения главного героя. Они являются фоном, оттеняющим психологическое состояние Каймета. Показателен эпизод прощания абрека с родными местами, который имеет место во время последней охоты с Василием. Этот случай заставил Василия крепко задуматься над смыслом жизни. На третий день охотники оказались над скалистым обрывом. Глубина пропасти, как показалось Василию, была бесконечной: *«Под ногами зияла широкая впадина, заполненная, как глубокое озеро, сумеречной синевой, сквозь которую в причудливом росчерке лесов, скальных глыб и змеившейся речушки смутно просвечивало дно. По другую сторону впадины вздымалась гряда тиков...»* [2, 407]. Именно такую пугающую природу увидели охотники. Каймет подошел к обрыву и застыл на месте. Василь тоже посмотрел вдаль, но ему поначалу

открылась обычная, уже примелькавшаяся панорама. *«Но когда он взгляделся внимательней, как говорится, не только глазами, но и сердцем поглядел, – у него в груди захолонуло. Эти вздыбившиеся вершины и обширные скальные площадки были так непостижимо огромны!»* [2, 407]. Жуткое чувство собственной ничтожности охватило Василия. Он почувствовал себя пылинкой перед горными вершинами. В такие моменты человеку кажется, что жизнь – ничто по сравнению с вечностью: *«Вечность... Ее холодное пренебрежение к судьбам людей вселяет в душу отчаяние и обреченность. Радости и горести, любовь и ненависть, мечты, надежды, разочарования – для всех человеческих чувств в этом мире один неотвратимый конец – небытие! А громады гор будут так же стоять в величественном безмолвии...»* [2, 407]. Величественность картины и независимость ее существования от человека породили в душе Василия неистовые страхи.

Однако здесь же, в одном пространстве с Василием, находится другой герой, Каймет, который почти сросся с дикой и необузданной природой. Автор пишет: *«И вдруг раздалась песня. Это пел Каймет. Тихие, приглушенные звуки, казалось, исходили из недр гор, напоминающая то отдельный гул обвала, то шум ураганного ветра, проносащегося по верхушке векового леса. Спокойная, суровая мелодия сменилась вдруг страстным призывом. Теперь песню пел человек – его нельзя было спутать ни с ветром, ни с горными обвалами»* [2, 407]. Природа и человек, как два великана, слились в одно целое. Гул реки и призыв к борьбе звучали в унисон. Именно яростный клич, гнев и смятение, отчаяние и решимость чудились Василию в напеве Каймета. Эти звуки пробудили в нем новое чувство, дающее осознание того, что смысл жизни человека – борьба. Но борьба не только за собственное благополучие, но и за высокие цели. И это жизненное кредо Каймета ясно звучало в его песнях. Таким образом, писатель очень тонко и точно через одну и ту же картину рисует два совершенно противоположных образа.

Повесть «Абрек» насыщена пейзажными зарисовками, что подтверждает мастерство писателя-пейзажиста. Например, такими же красочными являются описания рек Лабы и Уруштена. Агрессивность и непокорность этих рек

обусловили выбор определенной лексики и интонации. «Уруштен вполне оправдывала свое русское название – Черная. Затеняемая нависающей скалой, необычайно глубокая, она была иссиня-черная и неслась спокойно и стремительно, без всплеска, без чешуи ряби... Многоводная Уруштен, пробиваясь сквозь этот каменный хаос, превращалась в сплошную белую пену. Вот отсюда и доносился могучий гул. Река, словно взбешенная преградой, неистово бушевала и ревела» [2, 378]. Буйство Лабы писатель рисует следующим образом: «Прислушиваясь к шуму Лабы, можно было различить в нем множество интонаций – и донный, скрежещущий шум перетираемых каменных глыб, и глухое урчание мощных водоворотов. А гул из ущелья был особым, вовсе не походившим на обычный шум реки. Он напоминал снежный обвал в горах. Только чудовищная сила его не слабела и не усиливалась, гул был ровным и непрерывным» [2, 376]. Т. Керашев вводит описание рек как средство художественного отображения внутреннего состояния героя, его силы и непоколебимости в борьбе с врагом.

Далее автор создает образ леса, такого же могучего и непреклонного, как и вся дикая природа: «Вначале пробивались густые мелколесья, но вскоре вступили в вековой буковый лес. Гигантские стволы стояли далеко друг от друга и, как колонны древнего храма, подпирали сумеречный свод густых крон... Мрачноватый лес еще больше затенялся нависающей отвесной скалой левого берега Уруштена» [2, 377].

Особое отношение Василя к миру, в который ступил он вместе с рассказчиком, просматривается в каждом произнесенном слове, в каждом шаге, в каждом вздохе. Он словно сливается с лесом, все мысли и чувства его связаны с горами. Проходя умеренным шагом по уже знакомой тропе, Василь с наслаждением вдыхал ароматный воздух любимых мест. Параллель, которую он провел между Кайметом и горами, кажется вполне естественной. В диалоге с Василем рассказчик заметил, что горы нравятся всем, и тогда Василь возразил: «Нравиться и любить – не одно и то же. Да и любить горы можно по-разному. А я говорю о такой любви, когда человеку в горах отрадно, как дома, когда он не испытывает страха перед ними и, оказавшись один в горах, не чувствует себя

одиноким. Тосковать по горам вдалеке от них – вот что я называю любить горы по-настоящему. Так любят горы только горцы. Горы ласковы лишь к смелым, сильным и безжалостны к слабым и беспечным... Вот таким бесстрашным горцем был Каймет!» [2, 377]. Эта фраза как нельзя лучше дополняет образ героя, созданный Т. Керашевым.

Помимо описаний гор, рек и лесов, в повести «Абрек» встречается интересный эпизод, наделенный автором особым смыслом и являющийся одним из самых ярких моментов в произведении. Речь идет о бое быков на поляне, свидетелями которого стали Каймет и Василь. За двумя разъяренными быками наблюдал весь лес, а охотники, забыв обо всем, просидели до самого вечера: «Зубры то застывали на месте, упершись лбами и сверкая налитыми кровью глазами, то, сцетившись рогами, пытались свернуть друг другу голову, то начинали неистово скакать, норовя коротким страшным рогом пронзить бок противника; иногда кому-нибудь из них мощным ударом удавалось отбросить другого назад метров на десять...» [2, 405]. Эта сцена с явными проявлениями звериных инстинктов напоминает противостояние людей, не считающихся ни с какими нравственными нормами и взаимоотношениями. «Хорошо, что разум избавил человека от таких законов... Хотя не у всех еще хватает разума забыть их...» [2, 406], – говорит Каймет, видя эту схватку.

Следует отметить, что в повести «Абрек» так же, как и в романе «Состязание с мечтой», встречаются эпизоды, связанные с рыболовством. Этот факт тесно связан с биографией писателя, из которой узнаем об увлечении Тембота Керашева. Разумеется, его хобби отразилось и в произведениях. В романе «Состязание с мечтой» писатель вручает удочки и сеть главному герою Шумафу и детям. Здесь есть красочное описание того, как Шумаф с большим азартом ловил рыбу, а изумленные ребята, затаив дыхание, следили за ним: «На глазах у восхищенных ребят Шумаф выбрасывал на берег одну за другой небольших рыбок – голавльчиков и усачей. Ребята, пораженные и притихшие, позабыв о своих удочках, стояли молча и наблюдали за каждым его движением... Они прошли немного вниз по реке, и Шумаф забросил удочку в конце переката, где вода шумела

ла и бурлила... Вдруг ребятам показалось, что вода, вспенясь, хлынула прямо на них – с таким шумом вытащила Шумаф из воды крупную рыбину. Разбрасывая вокруг себя щебень, она шлепнулась им под ноги» [3, 105].

В повести «Абрек» любителями – рыболовами являются сам рассказчик и Василь. Картины, описывающие процесс рыбной ловли, в тексте отсутствуют, но приводится замечательный рассказ начальника Кавказского заповедника о том, как умело ловят рыбу медведи: «На Урушитене медведи такие же любители форелей, как и вы, и довольно ловко ловят их. Садится медведь в воду, мордой по течению, и, когда форели начинают резвиться в водовороте, образуемом вокруг его туши, он очень ловко хватает их и выбрасывает на берег» [2, 374]. Автор не случайно решил увлечь нас медвежьей рыбной ловлей. Т. Керашев стремится приблизить человека к истокам, отразить глубину гармонии живой природы и человека.

Как видим, приведенные выше отрывки являются дополнением к образам главных героев произведений. Они также представляют собой вполне самостоятельные, стройные картины, поражающие буйством красок, колоритом, пластичностью. Подобные пейзажные зарисовки выполняют важную смысловую нагрузку: позволяют донести до читателя идею единства человека и природы, а эволюция образа героя, происходящая параллельно с изменением картин природы, дает право говорить о взаимовлиянии душевного состояния, мировидения и пейзажа.

Примечания:

1. Хачемизова М.Н. Мера вещей. Майкоп, 2002. 98 с.
2. Керашев Т.М. Абрек. Майкоп, 1997.
3. Керашев Т.М. Состязание с мечтой. М., 1978.